

В баре YLC диджей покачивался в такт, напевая ритмичный мотив. Люди на танцполе исступленно двигались, и при каждом взмахе волос можно было заметить крошечные капли пота, которые, увлажнив виски, стекали по подбородку. Стоял июль, и хотя работал кондиционер, в воздухе всё равно висела неистребимая жара, пробирающаяся под кожу. В отличие от шумного первого этажа, на втором было куда спокойнее. Несмотря на то, что глухие удары музыки доносились и сюда, большинство посетителей лишь сидели на диванах, потягивая напитки и переговариваясь вполголоса. Если оттуда и доносился смех, он быстро растворялся в пространстве.

В этой оживленной атмосфере один из уголков казался особенно тихим. А всё потому, что сидевшая там женщина выглядела до крайности холодной. Её лицо, скрытое в тени, угадывалось лишь частично, губы — красные, но не вызывающе яркие. На женщине было черное платье на тонких бретелях; они едва держались на плечах, обнажая изящную шею. Поверх платья был накинут легкий пиджак, скрывавший соблазнительные изгибы фигуры. В пестром свете неоновых ламп бара можно было разглядеть крошечную черную родинку рядом с ключицей — будто капля туши упала на белый лист бумаги, создавая причудливый, завораживающий узор. Ниже подол черного платья был с разрезом, открывающим ослепительно белую кожу ног с безупречными очертаниями икр.

Даже просто сидя здесь и потягивая вино, она стала настоящим украшением зала. Словно цветок, выросший на вершине заснеженной горы, она источала холод льдов, а каждое движение её глаз было наполнено пугающей отчужденностью. Однако вскоре этот холод сменился раздражением, словно раскаленная лава, упавшая в снег и вызвавшая бурную реакцию. Ей было здесь слишком шумно. Вокруг было немало тех, кто горел желанием подойти и познакомиться, но, стоило им приблизиться, как взгляд женщины заставлял их отступить.

Отпугнув очередного наглеца, Цзи Юньшу опустила глаза и сделала глоток из бокала. Пока рука слегка покачивала вино, в её глазах промелькнула досада. Если бы Мэн Чуюй не затащила её сюда силой, Цзи Юньшу уже давно бы умылась и легла спать, а не мучилась бы здесь от раздражения.

Только эта мысль промелькнула у неё в голове, как у самого уха раздался голос подруги:

— Юньшу, сегодня мы обязательно должны поймать этого негодяя-альфу!

Цзи Юньшу поставила бокал на стол. Жемчужный браслет на запястье съехал вниз, обнажая гладкие розовые бусины. Хозяйка руки откинула назад длинные волосы, пытаясь унять внутреннее нетерпение:

— И что, если мы её поймаем?

Откинувшись на спинку дивана, она ответила с равнодушным выражением лица:

— Я уже немного устала.

Мэн Чуюй осеклась. Она взглянула на танцующую внизу толпу, а затем на свои наручные часы, которые отчетливо показывали время: девять тридцать вечера.

— Даже если она тебе не нравится, нельзя позволять ей так предавать тебя!

Цзи Юньшу промолчала. Её брак с Чжоу Хэ был деловым союзом, заключенным по решению родителей обеих сторон, ведь их объединение было выгодно обеим семьям. Хотя Цзи Юньшу и не была против этого брака, чувств к Чжоу Хэ она не питала, как и та к ней.

Хотя статус омег в современном обществе уже не был таким низким, как раньше, многие до сих пор считали, что их место — дом, муж и дети. Омеги из таких семей, как Семья Цзи, редко выходили замуж за альфа по зову сердца. В большинстве случаев это были либо договорные браки, либо союзы с альфой, имеющим наивысший показатель совместимости. И хотя государство давно разработало подавители для омег, они всё равно не могли сравниться с истинными альфами: непреодолимое влечение между А и О вынуждало их быть вместе. Обычно омеги по достижении восемнадцати лет подавали отчет о медицинском осмотре, и государственная Система подбирала им наиболее подходящего альфу.

Цзи Юньшу нашла способ обойти эту процедуру, и хотя в семье на неё постоянно давили с замужеством, она оставалась непоколебима. Как ни смешно, но, будучи единственной наследницей Семьи Цзи в мире, где показатель совместимости возведен в абсолют, она упрямо верила в высшую ценность настоящей любви. Вот только за двадцать пять лет жизни ей так никто и не приглянулся.

Мэн Чуюй одно время даже подозревала, что Цзи Юньшу предпочитает женщин. Но после того, как она осмелилась озвучить эту догадку и была побита Цзи Юньшу так, что несколько дней не могла нормально ходить, Мэн Чуюй наконец поняла: дело не в том, что Цзи Юньшу не любит альфа, просто она еще не встретила того, кто ей приглянулся бы.

Цзи Юньшу могла бы ждать и дальше, если бы год назад один альфа намеренно не использовал свои феромоны, чтобы вынудить её войти в состояние ложной течки. И хотя в итоге ничего не произошло, это оставило у Цзи Юньшу глубокую психологическую травму.

<http://bllate.org/book/21925/2277890>